С пляжа вдалеке доносились звуки музыки и возгласы толпы. Звук не был громким. Для сравнения, шум волн был громче. Была ветренная ночь, и морские волны под лунным светом поднялись. Прибыл небольшой прилив, раскатавший белоснежные волны по берегу. За окном была глубокая ночь. В окне тускло-желтая настольная лампа покрывала все дымкой.

Лежащая в постели женщина закрыла глаза, её длинные ресницы отбрасывали тень, а щеки слегка покраснели после питья. Румянец был очарователен. На красивом лице не было обычной мягкости или холодности, она выглядела тихой и безобидной.

Рука опустилась на розовые губы, большой палец коснулся губ. Владелец этой руки ностальгически повел большим пальцем, а затем наклонился и приложил свои губы к приоткрытым губам. Место, где соприкасались губы, было мягким и подвижным, с привкусом непонятного алкоголя.

Когда в его руку попало сокровище, слишком дорогое, чтобы быть крутым и высокомерным, невероятного удовлетворения хватило, чтобы взбесить и сердце, и мозг. Лаская профиль Чан Мань Цзин одной рукой, Хэ Вэй Мин жадно уменьшил расстояние между собой и ней. Рука, поглаживающая её щеку, внезапно сжалась, а затем расслабилась, переходя от сдержанности к снисходительности. Рубашка и брюки на его теле были на месте, но из-за его нервозности были немного грязными.

Хэ Вэй Мин сделал быстрый вздох, немного подождал, а затем поднял голову, поцеловав Чан Мань Цзин в лоб. Он потер тонкую шею кончиком своего носа и глубоко вдохнул, словно был легкий аромат, исходящий из-под кожи. Потная челка беспорядочно свисала, холодные и безмолвные глаза были подобны зажженному пламени, когда он посмотрел на человека в своих руках. Дверь на балкон широко распахнулась, и соленый и влажный морской бриз дул снаружи, освежая жару лета, колыша голубую юбку Чан Мань Цзин, свисающую с кровати. Хэ Вэй Мин мягко сел на кровать, прижимая лоб Чан Мань Цзин к своей голове, тихо слушая её дыхание, связанное с нежными волнами снаружи, подобно движущейся колыбельной. Он обнял сокровище и медленно закрыл глаза.

Уже был рассвет, когда Чан Мань Цзин проснулась, и ослепительный солнечный свет сиял на пол, отражая белый свет на коричневый пол. Чан Мань Цзин было больно, вероятно потому, что она села, хотя у неё все ещё была окоченевшая голова.

Одежда, которую она носила прошлой ночью, все ещё была на её теле. На её теле не было странных отметин, и её тело не было неудобным. Как женщина, испытавшая практически все, Чан Мань Цзин знала, что вчера Хэ Вэй Мин ничего с ней не сделал, но... Чан Мань Цзин показала несколько странное выражение.

Она встала и пошла в ванную. Она сняла платье и встала перед зеркалом в полный рост. Она убрала волосы за спиной и отложила их в сторону. Она надавила на ноющую шею, как она думала, сзади шеи была красная отметина. Она не была заметной. Если бы была кем-то, кто ничего не знал, вероятно, ей было бы все равно и она ничего об этом не подумала бы.

"Может сдержаться. Какой хороший мальчик", - Чан Мань Цзин погладила свои губы одной рукой, опустила взгляд и пошла в душ, чтобы вымыть тело. После ванны Чан Мань Цзин спустилась в вестибюль и увидела Хэ Вэй Мина, сидевшего на балконе с компьютером перед собой. Он серьезно печатал. Он был в длинных брюках, его выражение было холодным и серьезным.

Чан Мань Цзин подошла и положила руку на подлокотник стула, а затем наклонилась вперед,

чтобы посмотреть, что он делал: "Ты встал так рано, чтобы заняться своей работой? Ситуация Фуцзидун хороша, и выбранные тобой люди смогут со всем справиться. Раз уж ты в отпуске, почему бы тебе не отдохнуть?"

Чан Мань Цзин, намеренно или нет, приблизилась к нему, мягко улыбнулась и сказала: "Разве ты вчера не устал?"

Хэ Вэй Мин остановился и вздохнул. Она была слишком близко. Тело молодого человека не выдержало провокации. Чан Мань Цзин увидела, как он внезапно изменил свое положение, а затем сказал: "Завтрак на кухне"

Она пошла на кухню завтракать. Но, пока ела кашу, Чан Мань Цзин улыбалась, пока её язык покалывал во рту. Подросток в этом возрасте был очень энергичным. После хорошего дневного отдыха Чан Мань Цзин больше не выходила, затем вздремнула в полдень, немного искупалась на пляже, а затем вернулась на виллу, чтобы посмотреть фильм с Хэ Вэй Мином.

Это был старый китайский фильм о, казалось бы, мирном аристократическом поместье, тайных заговорах и историях с различными этическими чертами. Главный герой оказался племянником хозяина поместья.

http://tl.rulate.ru/book/44564/1258283